

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

С.В. Бочкарев

«Политическая свобода» Ж. Симона

В статье предпринята попытка проанализировать политико-правовые взгляды французского государственного деятеля, философа, правоведа второй половины XIX в. Ж. Симона на понятие «политическая свобода».

Ключевые слова: декларация прав; политическая свобода; либеральная школа; власть; конституция; Ж. Симон.

Осмысление свободы как политико-правового понятия имеет непреходящее значение. Свобода, и в частности политическая свобода, по-разному трактовалась и трактуется в трудах правоведов, философов, политологов. Для России понимание свободы, ее ценности в историко-правовом дискурсе определялось правовыми традициями [2: с. 154–158]. Во Франции, стране, которая имеет длительную историю конституционно-правового строительства, существовали различные точки зрения на понятие «свобода» [3: с. 92–96]. Значительный вклад в осмысление данной проблематики внес Жюль Симон (1814–1896), который являлся ярким представителем французской либеральной школы, сформировавшейся в 50–60-е гг. XIX в. К последователям данного направления политико-правовой мысли причисляют также Л.-А. Прево-Парадоля, Э. Лабулэ, Э. Бутми и др.

В отличие от других представителей французской либеральной школы Ж. Симон, помимо того что принимал непосредственное участие в политической жизни страны, еще и занимал высокие государственные должности. Он являлся членом Национального собрания (1848–1851) и Законодательного корпуса (1863–1870), министром народного просвещения в правительстве Национальной обороны (сентябрь 1870 г. – февраль 1871 г.) и в правительстве А. Тьера (февраль 1871 г. – май 1873 г.), в 1875 г. был избран пожизненным сенатором, с декабря 1876 г. по май 1877 г. являлся главой правительства Третьей республики [8].

Научное наследие Ж. Симона весьма велико. Основными его работами являются «Долг» (1854), «Свобода» (1859), «Работа» (1866), «Радикальная

политика» (1868) и др. В своих трудах французский исследователь анализировал политические вопросы, становление и развитие государственно-правовых институтов, уделял внимание соотношению морали и политики. Одно из центральных мест в творчестве Ж. Симона занимает разработка проблематики политической свободы, которой посвящена его книга «Политическая свобода» (*La liberté politique*), впервые изданная в 1859 г. и затем многократно переиздававшаяся. Как позднее писал сам Ж. Симон: «Я пытался показать в “Политической свободе”, каковы условия и гарантии свободы; описал, так сказать, внешнюю ее форму» [9: с. 1].

В «Политической свободе» Ж. Симон отмечал, что «каждый имеет свое мнение, и я не чувствую для себя потребности оправдывать мою точку зрения, равно как и желание завоевывать сторонников. Позвольте мне только исследовать общие принципы, стоящие выше всех конституций, принципы настолько священные и столь необходимые, что ни одна конституция не может уклониться от них, не заставив цивилизацию сделать шаг назад и не нарушив общественной свободы» [10: с. 146–147].

Как представитель либеральной школы, с позиций юснатурализма, Ж. Симон считал, что человек, рождаясь свободным, должен поддерживать и развивать свою свободу в социуме и в государстве. Человеческая свобода подчиняется естественным законам, которые являются универсальными и обязательными: «Первый символ естественного закона, это его универсальность. Он не будет обязательным, если не будет всеобщим» [10: с. 30]. Такой подход коррелируется со взглядами других представителей либеральной школы, для которых характерно понимание свободы как естественного и индивидуального понятия. По Э. Лабулэ и Л.-А. Прево-Парадолю, политические свободы изменчивы, поскольку они находятся в прямой зависимости от той или иной исторической эпохи и политических институтов различных государств [1: с. 78–79]. Ж. Симон полагал, что экзистенциональное проявление естественных свобод неизменно, а внешнее различно. Таким внешним проявлением, а точнее закреплением свободы в нормативно-правовом акте, стала Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (далее — Декларация 1789 г.). Ж. Симон подчеркивал высокую значимость Декларации 1789 г., которая стала «догмой естественного права», поскольку она воплотила естественные законы. Соответственно, и Декларация носит универсальный характер. У нее, по мысли Ж. Симона, нет ни временной, ни пространственной привязки: «Декларация, действительно, столь исключительное философское произведение, у которого нет необходимой даты. Она могла бы быть ратифицированной и в Афинах, и в Филадельфии, четыремья веками раньше или четыремья веками позже» [10: с. 23].

Необходимо отметить, что французские либеральные мыслители второй половины XIX в. неоднозначно оценивали революционные события, произошедшие во Франции в конце XVIII в. Л.-А. Прево-Парадолю считал, что революция во Франции «ставит под угрозу существование нации» [7: с. 15]. Однако

здесь же: «Трансформация аристократического общества в демократическое, медленно или быстро, насильственно или мирно, тем не менее, неизбежна и бесповоротна» [7: с. 17]. Для Э. Лабулэ главным итогом революции было провозглашение свободы и обеспечение ее гарантии. Как отмечал Э. Лабулэ, целью его работ является доказательство того, что «свобода и революция — это две совсем различные вещи, а зачастую и противоположные» [5: с. II–III]. В то же время демократия должна базироваться на политических принципах, которые были закреплены в первые годы революции в Декларации. «Гражданская и политическая свобода является естественным и неотъемлемым правом человека и гражданина» [6: с. 288] — вот основной принцип, который, по мысли Э. Лабулэ, должен воплощаться в конституции. Таким образом, «всеми нашими революциями мы всегда добивались именно этих прав; <...> все конституции только обещали их нам, и ни одна их не дала» [4: с. 122].

Ж. Симон положительно оценивал деятельность Учредительного собрания в 1789–1791 гг. Однако он же и пишет: «Раз, вышедшая на путь реформ, революция не смогла остановиться вовремя... Мы проскользнули крутой склон мудрой свободы к чрезмерной свободе, то есть к анархии. Анархия, в свою очередь, привела к деспотизму» [10: с. 143].

Анализируя последовавшие затем во Франции многочисленные смены форм правления и политических режимов, Ж. Симон акцентирует внимание на основополагающих принципах или элементах свободы, которые должны содержаться в основном законе страны. Эти принципы были во Франции закреплены в Декларации 1789 г.

Следует отметить, что Ж. Симон считал понятия политической и общественной свободы во многом тождественными, что предопределяется совпадением их основополагающих принципов.

Известно, что политическая свобода основывается на трех принципах. Необходимо, чтобы, во-первых, письменный закон повсеместно заменил произвол. Во-вторых, закон, а точнее, по Ж. Симону, справедливый закон, должен устанавливать и гарантировать соблюдение естественных и неотчуждаемых прав человека. В-третьих, правительство обязано действовать в каждом случае как слуга и министр общих, т. е. общественных интересов.

Первые два принципа, по мнению французского исследователя, очевидны.

Под произволом Ж. Симон понимал непредсказуемость и противоправность действий власти, когда «судьба человечества была оставлена на волю случая» [10: с. 158]. Произвола власти становится меньше посредством укрепления и распространения свободы и закона: «Свобода становится полной, когда все полномочия (власти) вытекают из закона» [10: с. 159]. Каково должно быть содержание этих законов? Ж. Симон вновь обращается к законодательной деятельности Учредительного собрания в 1789 г., считая, что «Ассамблея 1789 написала сама, во главе нашего государственного права, абсолютный и неприкосновенный суверенитет закона» [10: с. 160]. В таком государстве свободный человек только тот, кто повинуется исключительно закону.

Второй принцип политической свободы — закон должен устанавливать и соблюдать естественные и неотчуждаемые права человека. Эти права были закреплены в Декларации 1789 г.: свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению, свободное выражений мыслей и мнений, участие в формировании законов и т. д. Анализируя тексты конституций Франции конца XVIII – первой половины XIX в., Ж. Симон заключает, что расширение каталога естественных и неотчуждаемых прав человека, в частности включение в него прав на неприкосновенность жилища, свободу вероисповеданий, свободу образования, является только разъяснением или гарантией единственного права — права быть свободным, которое является «основой естественного права, а безопасность является его гарантией» [10: с. 165].

Ж. Симон считал, что законодатели 1789 г. не включили равенство в Декларацию и в иные нормативные акты, ограничившись только отменой привилегий, поскольку равенство — это лишь одна из форм свободы. В этом вопросе взгляды французского исследователя существенно отличались от понимания равенства Л.-А. Прево-Парадолем, который полагал, что равенство является «заветным принципом всех демократических обществ: все граждане равны перед законом, а также ответственны перед ним» [7: с. 42]. Для Л.-А. Прево-Парадоля равенство — это не один из элементов форм свободы, а системообразующий принцип общества, построенного на демократических началах.

Согласно Ж. Симону свобода состоит в неразрывной связи с законом. Он подчеркивал, что «свобода и закон нужны друг другу; эти два слова невозможно отделить» [10: с. 4].

Третий принцип политической свободы не столь очевиден, как первые два, поскольку правительство, действующее в общих интересах, не должно нарушать общественной свободы. В свою очередь, общественная свобода основывается на справедливых законах, которые «посвящены всем естественным правам человека и никогда не жертвуют общими интересами в угоду частным» [10: с. 167]. Обеспечивать соблюдение справедливых законов, не изменяя или не искажая их суть, призвана судебная власть.

Итак, для общественной свободы необходимы, во-первых, письменные законы («я могу согласиться зависеть от текста закона; более того, я хочу от него зависеть, потому что этот закон, в то время, как он ограничивает мое право, он его и гарантирует» [10: с. 168]). Во-вторых, принятие законов должно осуществляться народом посредством избираемых представителей исходя из формулы «закон есть выражение общей воли». Ж. Симон подчеркивал, что «принцип современных обществ, это — суверенитет народа; следствие этого принципа, это — участие всех в законодательной власти, через своих представителей» [10: с. 172]. Следовательно, «право избирать и быть избранным — основное право, и база, и санкция других политических прав» [10: с. 171]. В-третьих, необходимо обеспечить соблюдение справедливых законов как властью, так и народом.

Свобода может быть обеспечена только в стране, где соблюден принцип разделения властей. Ж. Симон высказывает популярную во второй половине

XIX в. мысль, что у государственной власти есть две основные функции: устанавливать законы и применять их. Последняя функция «делится на две совершенно разные ветви, в зависимости от того, является ли это вопросом направления или подавления» [10: с. 172]. Следовательно, заключает французский исследователь, у власти есть три различных полномочия: законодательные, исполнительные и судебные.

Источником всех трех ветвей власти является народ. Однако, вручая посредством выборов законодательные полномочия своим представителям, народ одновременно «возлагает свои права не на представителей, а на делегатов. Это различие между представителями и делегатами народа основывается на том, что законодательство должно быть мобильным, в то время как администрация должна быть стабильной» [10: с. 173]. Отталкиваясь от принятия и применения закона, Ж. Симон аргументирует свой тезис тем, что если законодательная власть устанавливается народом для выражения своих желаний и потребностей посредством законодательных актов, то исполнительная и судебная власти образуются народом в зависимости от закона.

Разделяя полномочия между различными ветвями власти, необходимо урегулировать их отношения, поскольку «напрасно будут отделены полномочия, если не предупредим конфликты между ними» [10: с. 176]. Ж. Симон приводит два способа взаимодействия между законодательной и исполнительной властями, четко их не разграничивая, отмечая, что «цель, в обоих случаях, состоит в том, чтобы давать последнее слово закону, то есть нации, желание которой выражено законом» [10: с. 177]. Итак, первый способ, при котором исполнительная власть имеет ограниченные полномочия и срок пребывания у власти, характерен для республики. При втором способе, более свойственном для конституционной монархии, «избиратель не может ни действовать, ни нести ответственность», а исполнительная власть формируется и подотчетна законодательному органу [10: с. 176].

Если исполнительная власть, «вдохновленная чувствами нации», по мысли Ж. Симона, олицетворяет прогрессивную силу, то судебная — консервативную. Французский исследователь обращается к деятельности Учредительного собрания в 1789–1791 гг., которое сделало судей «избираемыми, временными, несменяемыми и ответственными только в течение срока их полномочий. Таким образом, независимость судебной власти и, так сказать, суверенитет закона были завершены» [10: с. 184]. Независимость судей, в дискурсе принципа разделения властей, Ж. Симон считал абсолютно необходимым. Независимость должна обеспечиваться несменяемостью судей на весь срок их полномочий и их избранием, которое должно производиться населением: «Почему кто-то позволил мне выбрать моего депутата, если я лишен права выбирать своего судью? В тысячу раз легче выбрать судью, переводчика письменного закона, чем выбирать депутата, ответственного за написание закона. Если исполнительной власти поручена задача выбора судей, то почему она не может создать законодательную власть по собственному усмотрению? Пусть она выбирает

тех, кто делает закон, если ей позволено выбирать тех, кто его интерпретирует и применяет! Но если мы придерживаемся свободы, пусть она (исполнительная власть. — С.Б.) не выбирает ни того, ни другого (законодательную и судебную ветви власти. — С.Б.), и пусть разделение трех властей будет полным» [10: с. 187].

Необходимо отметить, что Ж. Симон предлагал реформировать судебную систему Франции, отмечая, что в стране осуществлена кодификация законов и выстроена иерархия судов, но необходимо сделать более узкую специализацию судов и выстроить единообразные судебные процедуры, что позволит сделать суды более независимыми и свободными в принятии решений.

Таким образом, для закрепления и гарантий обеспечения свободы необходимо провести разграничение властей, поскольку политическая и общественная свободы базируются на законе, который должен приниматься представителями народа. Законы устанавливают и гарантируют соблюдение естественных и неотчуждаемых прав человека. Соблюдать справедливые законы должна как власть, которая действует в общих интересах, так и народ. Только при соблюдении этих принципов государство может быть свободным и гарантировать своему народу реализацию его политических свобод.

Литература

1. *Бочкарев С.В.* Политическая свобода в трудах представителей французской либеральной школы второй половины XIX в. // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2017. Т. 21. № 1. С. 71–82.
2. *Дорская А.А.* Особенности понимания прав и свобод человека в российской правовой традиции // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы научно-практической конференции: в 4 ч. М.: Проспект, 2017. С. 154–158.
3. *Дорский А.Ю.* Ценности публичной сферы: философия накануне великой революции // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. С. 92–96.
4. *Лабулэ Э.* Государство и его пределы. В связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. СПб.: Издание Н.И. Ламанского, 1868. 412 с.
5. *Laboulaye E.* Questions constitutionnelles. Paris: Charpentier et C, 1872. 440 p.
6. *Laboulaye E.* Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.
7. *Prévost-Paradol L.-A.* La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. 423 p.
8. *Séché L.* Jules Simon. Sa vie et son œuvre. Paris: A. Dupret, 1887. 277 p.
9. *Simon J.* La liberté civile. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1872. 436 p.
10. *Simon J.* La liberté politique. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1871. 383 p.

Literatura

1. *Bochkarev S.V.* Politicheskaya svoboda v trudax predstavitelei francuzskoj liberal'noi shkoly' vtoroj poloviny' XIX v. // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2017. T. 21. № 1. S. 71–82.
2. *Dorskaya A.A.* Osobennosti ponimaniya prav i svobod cheloveka v rossiiskoj pravovoi tradicii // Obespechenie prav i svobod cheloveka v sovremennom mire: materialy' nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 4 ch. M.: Prospekt, 2017. S. 154–158.

3. *Dorskij A. Yu.* Cennosti publichnoj sfery': filozofiya nakanune velikoj revolyucii // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie.* 2010. № 3. S. 92–96.
4. *Labule'E.* Gosudarstvo i ego predely'. V svyazi s sovremenny'mi voprosami administracii, zakonodatel'stva i politiki. SPb.: Izdanie N.I. Lamanskogo, 1868. 412 s.
5. *Laboulaye E.* Questions constitutionnelles. Paris: Charpentier et C, 1872. 440 p.
6. *Laboulaye E.* Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.
7. *Prévost-Paradol L.-A.* La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. 423 p.
8. *Séché L.* Jules Simon. Sa vie et son œuvre. Paris: A. Dupret, 1887. 277 p.
9. *Simon J.* La liberté civile. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1872. 436 p.
10. *Simon J.* La liberté politique. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1871. 383 p.

S.V. Bochkarev

«Political Freedom» by G. Simon

The article shows an attempt to analyze the political and legal views of the French statesman, philosopher, and jurist of the second half of the 19th century G. Simon about the concept of «political freedom».

Keywords: declaration of rights; political freedom; liberal school; authorities; Constitution; G. Simon.